

**Кафедра ЮНЕСКО «Социальные, юридические и этические
основы общества знаний (информационного общества)»**

Международная сессия «Социально-этические вызовы эпохи цифровизации»

**(в рамках Второго международного научного форума: «Шаг в будущее:
Искусственный интеллект и цифровая экономика», Москва,
Государственный университет управления, 6 декабря 2018 г.)**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Государственный университет управления

Январь 2019 г.

Содержание:

1. Базовая информация.....	3
1.1. Введение.....	3
1.2. Повестка Международной сессии.....	3
1.3. Релевантность повестки мероприятия актуальной повестке ЮНЕСКО.....	3
1.4. Цели и задачи Международной сессии.....	3
1.5. Участники мероприятия.....	4
2. Основные инсайты Международной сессии.....	4
2.1. Инсайты по явлению постправды.....	4
2.2. Решая проблему манипулирования личными данными посредством технологий искусственного интеллекта.....	5
3. Прямая речь участников мероприятия с основными месседжами.....	6
4. Конкретные результаты мероприятия.....	7
5. Последующие шаги.....	8
Приложение 1: Детальный список участников.....	9
Приложение 2: Избранные тезисы участников Международной сессии.....	10

1. Базовая информация

1.1. Введение

Международная сессия «Социально-этические вызовы эпохи цифровизации» стала первым крупным публичным научным и информационным мероприятием, проведенным открывшейся при ГУУ Кафедрой ЮНЕСКО «Социальные, юридические и этические основы общества знаний (информационного общества)». Мероприятие проводилось совместно с ведущим федеральным информационным агентством ТАСС и с вовлечением всей зарубежной партнерской сети ГУУ. Сессия прошла в рамках Второго международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика», 6-7 декабря 2018 года. ЮНЕСКО была представлена Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО). В качестве основного информационного партнера мероприятия выступило ТАСС – ведущее государственное информационное агентство Российской Федерации.

1.2. Повестка мероприятия

- Постправда и ее влияние на современный социум (включая рост социальной напряженности);
- Проблема манипуляции алгоритмами личными данными граждан и их «цифровыми следами» без ведома последних, противодействие данным манипуляции.

1.3. Релевантность повестки мероприятия актуальной повестке ЮНЕСКО

- Тема постправды стала одной из ключевых тем, обсуждавшихся на конференции ЮНЕСКО *Tangible and Intangible Impact of Information and Communication in the Digital Age* («Явное и неявное воздействие информации и коммуникации в цифровую эпоху»), прошедшей в Ханты-Мансийске 3-8 июня 2018 г.
- Проблема манипулирования алгоритмами личными данными пользователей вынесена в топ на ежегодной конференции «Неделя мобильного обучения» (*Mobile Learning Week 2019*) – штаб-квартира ЮНЕСКО в Париже, 4-8 марта 2019 г.

1.4. Цели и задачи мероприятия

- **Основной целью** Международной сессии «Социально-этические вызовы эпохи цифровизации» стало повышение информированности общественности по вопросам цифровой этики, а также по тем социальным и этическим вызовам, с которыми сталкивается современное информационное общество в процессе массовой цифровизации.
- **Конкретными задачами**, стоящими перед проведением мероприятия, стали следующие:
 - Определение основных проблемных зон, что касается этического и социального измерения массового внедрения технологий искусственного интеллекта;
 - Предложение институциональных и правовых решений по идентифицированным проблемным зонам;
 - Повышение информированности ключевых целевых аудиторий (экспертное сообщество, университетское сообщество, государство, гражданское общество) по обозначенным проблемам и соответствующим по ним решениям, предложенным экспертами.

1.5. Участники мероприятия

- Ведущие эксперты ГУУ и ведущие эксперты международной партнерской сети ГУУ;
- Российские и зарубежные интернет-гуру¹.
- Представители ЮНЕСКО (ИИТО);
- Ведущий модератор информационного агентства ТАСС;

2. Основные инсайты Международной сессии

2.1. Инсайты по явлению постправды

- Постправда (среда, при которой объективные факты меньше влияют на формирование общественного мнения, чем призывы к эмоциям и личным убеждениям) как явление не нова – манипуляции с фактами, подмена логики обращением к эмоциям известны еще со времен философской школы софистов в древней Греции;
- Новизна момента в современной цифровой эпохе – это то, что технологии непроизвольно способствуют продвижению постправды, создавая вокруг пользователей т.н. «информационный кокон» (*filter bubbles*), когда последние получают только ту информацию, которую они хотят слышать;
- Опасная смесь сложных современных технологий и упрощенного человеческого сознания ведет к фактическому демонтажу утвердившейся с 19-го века позитивистской парадигмы – приращение знания идет через проверенные факты, по поводу достоверности которых достигнут консенсус научного/экспертного сообщества;
- В эпоху постправды сам факт, его достоверность, факт-чекинг и соревновательные аргументы сторон становятся избыточными и невостребованными, поскольку у каждого теперь есть своя личная, окрашенная эмоциями и убеждениями «правда» (по сути, вера), не нуждающаяся в каких-либо процедурах верификации и выстраивании системы доказательств;
- Науку и рациональное знание заменяют верования, тем самым возвращая человечество во времена, предшествовавшие Эпохе Просвещения. Наиболее абсурдным и иррациональным моментом в феномене постправды является то, что именно высокие технологии (прежде двигатель прогресса) ныне ведут к когнитивной деградации человечества;
- Т.н. называемые *fake news* (фальшивые новости) - это не только и не столько сознательное введение в заблуждение потребителей информации, сколько реализация массового запроса на то, чтобы людям говорили именно то, что они хотят услышать, создав при этом высокий эмоциональный фон;
- Подогретая через механизм постправды безапелляционная эмоциональность ведет к нарастанию разделенности в обществе и увеличению потенциала конфликтности. Даже реинтерпретация событий уже довольно отдаленного прошлого (например, гражданской войны в США в 19-м веке) ведет не к академическим дебатам (как это было принято еще совсем недавно), а к ожесточенным уличным столкновениям и таким неприкрытым актам вандализма, как несанкционированный снос памятников;
- Постправда опасна, поскольку: а) она генерирует социальную напряженность, б) с ней трудно бороться традиционными методами расследований и разоблачений (несмотря на

¹ Полный список участников международной сессии «Социально-этические вызовы эпохи цифровизации» приводится в Приложении 1.

очередные разоблачения «фальшивых новостей», носитель постправды остается в своем «информационном коконе» и при своей «вере»). Необходимы коллективные усилия экспертного сообщества и гражданского общества для своевременного информирования социума об этой нарастающей опасности.

2.1. Решая проблему манипулирования личными данными посредством технологий искусственного интеллекта

- Все современные люди, пользующиеся интернетом, оставляют так называемые «цифровые следы» - посещение определенных сайтов, комментарии в соцсетях, лайки, репосты, ретвиты;
- Данные «цифровые следы» обрабатываются алгоритмами и затем используются без ведома граждан в совершенно различных целях – продвижение товаров и услуг через дополнительные объемы спама, политические манипуляции, создание всеобъемлющих систем скоринга социальной и политической благонадежности;
- По «цифровым следам» принимаются решения о приеме на работу;
- «Цифровые следы» граждан покупаются, продаются и перепродаются. Какое-либо правовое регулирование данной сферы практически отсутствует;
- Человеку может быть вынесен «цифровой приговор», который может негативно повлиять на его дальнейшую жизнь и карьеру (например, возникновение сложностей с трудоустройством или получением кредитов). В существующих юридических рамках данный приговор нельзя ни отменить, ни обжаловать, ни даже доказать сам факт его существования;
- Более того, гражданин может и не знать о существовании такого «цифрового приговора» (например, на каких основаниях ему регулярно отказывают в получении новой работы – работодатели в обратной связи кандидату обычно говорят стандартную фразу, что «мы нашли иного кандидата, наиболее оптимально соответствующего нашим задачам, а вам мы желаем успеха в дальнейшем поиске работы»);
- В существующих алгоритмах также заложена возможность ошибки в вынесении оценки индивиду – они в принципе не способны распознавать контекст, поскольку их программирование строится на двоичной системе (единица-ноль, да-нет);
- Возникла опасная ситуация, когда алгоритмы превратились в анонимных, несанкционированных и ненадежных судей людей. Ряд мировых экспертов заговорил о новой разновидности тоталитаризма – «цифровом обезличенном тоталитаризме»;
- От мирового экспертного сообщества, от стран и правительств требуются своевременные действия: а) по информированию общественности о негативных сторонах и последствиях в деятельности алгоритмов, построенных на принципах искусственного интеллекта, и о способах преодоления данных последствий; б) по выработке надежных правовых механизмов, ставящих функционирование алгоритмов в соответствующие юридические рамки.

3.Прямая речь участников мероприятия с основными месседжами

Иван Васильевич Лобанов, ректор ГУУ:

«Мы должны успевать за теми изменениями, которые происходят в рамках процессов цифровизации. Уже сейчас необходимо задумываться о будущем – какие у общества есть способы и средства для модерирования этих процессов»

Алексей Верижников, начальник аналитического отдела ГУУ:

«Благодаря развитию интернет-технологий, люди оказались внутри так называемого «информационного кокона». Они видят только ту картину мира, которую они хотят видеть, и технологии им охотно в этом помогают. Постправда помогает не слышать оппонента и игнорировать факты»

Дмитрий Винник, ведущий аналитик Института исследований интернета:

«В постправде нет ничего нового. Философия древнегреческих софистов – самая древняя форма постправды. Ничего в природе человека не изменилось - только повысилась плотность его коммуникационной активности благодаря новым технологиям»

Павел Терелянский, советник ректората ГУУ по вопросам цифровизации:

«Достоверность информации во все века определялась ее персонализацией – от кого она исходила. Раньше было принято доверять авторитетам, так как немногие были уполномочены вещать на широкие массы. В наше время публиковать свои мысли может кто угодно, что усложняет определение достоверности информации»

Артур Хачуян, генеральный директор Social Data Hub:

«Следует аккуратно относиться к своим «цифровым следам» в интернете. Работодатели могут отказать кандидату в вакансии из-за тех его интернет-активностей, которые они сочтут неприемлемыми. В США есть закон, по которому можно узнать, почему отказали в вакансии, и в судебном порядке оспорить. Возможно, было бы правильно принять такой закон и в России»

Игорь Грошев, заведующий кафедрой социологии и психологии управления, ГУУ:

«Анализ поведения в Сети, количество открытых одновременно окон позволяет судить об интеллекте и профессиональных компетенциях пользователя. Действиями в Сети формируется определенный образ, в том числе, и у работодателя. Цифровые траектории жизни и деятельности отслеживаются и будут продолжать отслеживаться, строясь по предложенным извне алгоритмам. Таким образом, интернет не оставляет человеку никаких прав и свобод. При этом он «убивает» значительную часть культурного взаимодействия, снижая уровень культурного капитала»

Тим Коул, немецкий эксперт и автор ряда книг в области интернета, электронного бизнеса, социальных сетей и IT-безопасности:

«Хочется надеется, что компьютерная обработка всей информации о кандидате на вакансию будет использоваться лишь для облегчения первичного отбора, а не для дискриминационных решений»

Ма Цинго, директор научно-исследовательского Института нейроэкономики Университета Нинбо (Китай):

«Существует заметное противоречие между правилами защиты личной информации и тем, что происходит на самом деле. В некоторых компаниях разработано специальное программное обеспечение для защиты персональной информации сотрудников, а в других, наоборот, установлены софты, позволяющие делать скриншоты экранов их компьютеров, отслеживать их личную переписку и даже звонки»

Карлос Аугусто Кандео Фонтанини, профессор Папского католического университета Параны:

«Вопросы цифровой этики сегодня выходят на первый план. Мы – католический университет, и вопросы этики очень важны для нас. Наступило время, когда экспертное сообщество должно пристально взглянуть на острые проблемы цифровой этики»

4. Конкретные результаты мероприятия

- Поскольку международная сессия «Социальные и этические вызовы эпохи цифровизации» являлась, прежде всего, мероприятием по информированию общественности, были достигнуты **следующие конкретные коммуникационные результаты:**
 - Информационное агентство ТАСС (аудитория – 15 млн. человек) организовало онлайн-трансляцию мероприятия через свой веб-сайт;
 - Сразу после завершения мероприятия ТАСС опубликовало о нем развернутый материал и распространило по своим каналам;
 - Данная публикация была перепечатана и растиражирована ведущими СМИ, что привлекло внимание к мероприятию и его инсайтам со стороны ключевых целевых аудиторий (экспертное сообщество, университетское сообщество, государство, гражданское общество).
- На институциональном уровне был расширен круг партнеров Государственного университета управления, и предприняты конкретные последующие шаги по расширению сотрудничества в сфере цифровой этики.

5. Последующие шаги

В рамках международной сессии «Социальные и этические вызовы эпохи цифровизации» и предшествующего ей открытия Кафедры ЮНЕСКО «Социальные, юридические и этические основы общества знаний (информационного общества)» было подписано **четырёхстороннее соглашение о сотрудничестве между:**

- Государственным университетом управления (Россия);
- Университетом Нинбо (Китай);
- Ксавьерским институтом менеджмента и предпринимательства (Индия)
- Папским католическим университетом Параны (Бразилия).

По результатам состоявшейся международной сессии, четырьмя договаривающимися сторонами было выражено намерение активно сотрудничать в сфере цифровой этики под эгидой вышеупомянутой Кафедры ЮНЕСКО.

На институциональном уровне в рамках сотрудничества по Кафедре ЮНЕСКО предлагается создать страновые **Центры информирования общественности по проблемам цифровой этики (Awareness Centers for Digital Ethics).**

Цели и задачи этих центров – информирование общественности своих стран и широкой мировой общественности о проблемных зонах, связанных с этическими (равно как и с социальными и юридическими, поскольку все три тесно взаимосвязаны) аспектами цифровизации, а также разработка системы мероприятий по вовлечению государства, бизнеса и гражданского общества в решение данных проблем.

Активности Центров информирования общественности по проблемам цифровой этики включают в себя:

- Проведение круглых столов и воркшопов с вовлечением экспертного сообщества, государства, гражданского общества, СМИ;
- Проведение публичных лекций;
- Проведение кросс-культурных исследований по проблемам цифровой этики;
- Проведение обучающих поездок (study tours) по обмену опытом с другими странами;
- Проведение обучающих мероприятий для волонтеров и активистов из университетской среды и НКО;
- Публикации в научных и специализированных изданиях;
- Публикации в СМИ;
- Регулярное издание информационных бюллетеней (news letters);

Приложение 1. Полный список участников международной сессии «Социальные и этические вызовы эпохи цифровизации»

Ключевые спикеры сессии	
ФИО	Должность
1. Дмитрий Владимирович Винник	Ведущий аналитик, Институт исследований Интернета
2. Виктор Саксон	Редакционный директор, Rambler & Co
3. Артур Сергеевич Хачуян	Генеральный директор, Social Data Hub
4. Лилия Васильевна Щур-Труханович	Член рабочей группы «Нормативное регулирование», АНО «Цифровая экономика»
5. Тим Коул	Эксперт в области Интернета, электронного бизнеса, социальной сети и IT-безопасности, автор книги Wild Wild Web (Германия)
6. Иван Васильевич Лобанов	Ректор, ГУУ
7. Светлана Магометовна Малкарова	Проректор по информационной политике, ГУУ
8. Василий Сергеевич Старостин	Заведующий кафедрой реклама и связи с общественностью, ГУУ
9. Павел Васильевич Терелянский	Советник при ректорате по вопросам цифровизации, ГУУ
10. Алексей Валерьевич Верижников	Начальник отдела анализа и мониторинга, ГУУ
11. Игорь Васильевич Грошев	Заведующий кафедрой социологии и психологии управления, ГУУ
12. Роман Сергеевич Чуков	Председатель совета, фонд «Центр международного продвижения»
13. Андрей Викторович Журанков	Руководитель аналитического направления, модератор и ведущий пресс-центра ТАСС

Участники сессии от международной партнерской сети ГУУ				
№	ФИО	Страна	Университет/Иное место работы	Позиции
1	Ма Цинго	Китай	Университет Нинбо	директор НИИ нейрорегуляции и нейроэкономики
2	Ван Цяндун	Китай	Гуандунская академия общественных наук	директор Центра маркетинга
3	Фань Байнай	Китай	Университет Нинбо	декан колледжа бизнеса
4	Цзинь Цзя	Китай	Университет Нинбо	сотрудник НИИ нейрорегуляции и нейроэкономики
5	Ли Цзинь	Китай	Университет Нинбо	доцент
6	Читиленчери Равиндранатан	Индия	Ксавьерский институт менеджмента и предпринимательства	Почетный профессор, редактор журнала XIME
7	Брильмаер (Лутовинова) Наталья	Нидерланды	NHTV Университет прикладных наук Бреда	лектор
8	Анна Войнова	Нидерланды	NHTV Университет прикладных наук Бреда	международный координатор
9	Карлос Аугусто Кандео Фонтанини	Бразилия	Папский католический университет Параны	профессор, Вице-президент ассоциации бизнес-школ стран БРИКС
10	Нгуен Нгок Шон	Вьетнам	Национальный университет экономики	декан
11	Елена Делор	Франция	Бизнес-школа, г.Лилль	международный координатор
13	Элефтериос Талассинос	Греция	Открытый университет Кипра, журнал European Research Studies Journal	Профессор, главный редактор
15	Чарльз Обьеро		Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании	Старший специалист по проектам в области образования, руководитель отдела

Приложение 2. Избранные тезисы участников международной сессии «Социальные и этические вызовы эпохи цифровизации»

Малкарова С.М., кандидат социологических наук, проректор ГУУ по информационной политике и международному сотрудничеству

Парадоксы цифровой коммуникации

Интересным социальным феноменом нашего времени является раздвоение личности индивида на его оффлайн-измерение и его цифровое *alter ego*. Мы имеем дело как бы с «дневной» социализированной личностью и «ночной» личностью интернета, живущей по законам снов и самых необузданных фантазий.

«Дневная» оффлайн-личность не может многого себе позволить и вынуждена вписываться в правила и форматы нормативного поведения. Есть писанные законы и правила, нарушение которых влечет за собой уголовную или административную ответственность. Есть неписанные правила социализации, не соблюдение которых может привести к возникновению социального вакуума вокруг индивида, сложностей с карьерным ростом, наконец, потери работы и средств к существованию.

«Ночная» же онлайн-личность тешит себя иллюзией полной свободы и неограниченного самовыражения. Многие начинают считать свою цифровую интернет-персону своим «подлинным я». Тем «я», где нет социальных табу, необходимости придерживаться социально одобряемого конвенционального поведения, соблюдать сложившиеся нормы межличностной коммуникации, выбирать то, что принято, а не то, что нравится в потаенных уголках души.

Такая жизнь на «две личности» ведет к реальному парадоксу: индивид, с одной стороны, вроде бы, со всем миром, а, с другой, он совсем один - вписанность в норму в оффлайне и демонстративная асоциальность в сети. Даже миллениалы, у которых границы между оффлайном и онлайн-миром слабо выражены, признают это противоречие. Для поколений же X и Y ситуация может быть близка к полной поляризации между «дневным» конформизмом и «ночным» цифровым «отрывом».

Челлендж современной эпохи – это гармонизация между оффлайном и онлайн-миром за счет распространения на онлайн-категории нормативного поведения, как с правовым, так и с этическим измерениями. Критерием успеха такой гармонизации может стать распространение на цифровую вселенную принципа «твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека», местами восторжествовавшего в наиболее продвинутом и цивилизованном оффлайне.

Тим Коул, эксперт в области интернета, электронного бизнеса, социальных сетей и IT-безопасности, автор ряда книг, в том числе *Wild Wild Web – What the history of the Wild West teaches us about the future of the Digital Society*

Уроки Дикого Запада и будущее цифровой эпохи

Сейчас много сравнений проводится между Диким Западом и «Диким интернетом», который на уровне широкого исторического горизонта еще пребывает в фазе детства. Как однажды сказал Джордж Сантьяна (1863-1952): «Тот, кто не помнит прошлого, обречен на повторение его ошибок».

То, что мы сейчас называем «Диким Западом», сопровождалось десятилетиями массовой миграции и растущим экономическим процветанием, известному историкам под названием «Позолоченный век». В этот период росли гигантские монополии вроде «Стандард Ойл» и железнодорожные тресты, доминируя в экономике и эксплуатируя фермеров и рабочих, что, в свою очередь, вызывало волну забастовок и протестов с насильственными действиями. В конце концов, в 1890 г. Конгрессом был принят «Акт Шермана», первое в мире настоящее антимонопольное законодательство.

В Америке за «Позолоченным веком» последовала так называемая «Эра прогресса», которая длилась с 80-х годов девятнадцатого века по 30-е года двадцатого. В ходе волны социальных реформ гигантские монополии были раздроблены, были приняты законы, защищающие рабочих, женщины, наконец, получили избирательные права, а детский труд был запрещен.

То, что всем очень нужно сегодня – это новая «Цифровая эра прогресса».

Первым шагом могло бы стать совершенствование существующего антимонопольного законодательства, которое, по сути, датируется Первой промышленной революцией, произошедшей более ста лет назад. Нам нужны юридические инструменты, чтобы противостоять новому корпоративному злу в виде мозговых трестов и дата-монополий. Они должны работать в том же ключе, в котором работает существующее антимонопольное законодательство, противостоящее ценовым сговорам и противозаконным картельным соглашениям.

Следующий шаг – нам нужно согласовать новые правила того, что является этическим поведением в цифровую эпоху.

У технологий нет своей этики, но человеческое общество нуждается в этике. По мере того, как технический прогресс нарастает по экспоненте, старые правила и предписания, созданные для общества линейного типа, отчаянно нуждаются в обновлении.

Вместо того, чтобы быть озабоченными тем, как извлечь максимальную прибыль из технологических достижений, мы должны, скорее, задаться вопросами, в какой мере мы действительно в них нуждаемся, и что будут значить для будущего человечества такие вещи, как искусственный интеллект, самообучающиеся алгоритмы, беспилотные автомобили, самоуправляющиеся системы. И время не ждет: скоро наши машины будут умнее нас, и они начнут брать на себя принятие решений в областях, выходящих за пределы человеческого понимания и контроля!

Пока все цифровые акторы и, наконец, все граждане не получают право голоса в формировании независимого видения, которое отражает их ценности, мы со всей неизбежностью будем дрейфовать в сторону цифровой автократии. Если надеждам на независимое видение цифровых технологий не суждено состояться, в практической плоскости все, в конечном счете, будет диктоваться такими всемогущими монополиями, как GAFA – Google, Amazon, Facebook и Apple.

Цифровые технологии должны стать частью более широкой картины мира, которая должна быть со всей тщательностью и осторожностью создаваема теоретиками, учеными, инженерами, разработчиками цифровых технологий, представителями гражданского общества, чтобы стало возможным вести наделенный полномочиями этический диалог. В интеракции человек-компьютер может и должен быть системный этический компонент, который при этом не ведет к замедлению инноваций.

Хорошим началом могли бы стать обязательные занятия по этике в школах и в университетах. Нам нужно повышать информированность общественности по проблемам этики посредством обучения на различных уровнях образования. И от технологических компаний, в особенности от тех, кто участвует в разработке искусственного интеллекта, нужно требовать, чтобы они инструктировали своих сотрудников по вопросам этики, если этот компонент был пропущен в образовании последних. Наконец, все большие компании должны быть обязаны создавать комиссии по этике (наличие таких комиссий уже предписано законом в некоторых штатах США, округах и городских образованиях). На данные комиссии возлагается задача консультировать как топ-менеджмент, как разработчиков технологий по вопросам этики в приложении к их продуктам и бизнес-моделям.

Помимо цифровых прав и возможностей, у нас еще есть цифровые обязанности: это наиболее важная вещь для того, чтобы помочь сформировать наше общее будущее.

Верижников А.В., PhD, начальник аналитического отдела Информационно-аналитического управления ГУУ

«Постправда vs информация для всех: этические дилеммы современного цифрового общества»

В 2016 г. «постправда» стала словом года. Согласно Оксфордскому словарю, постправда – это *«обстоятельства, при которых объективные факты имеют меньшее влияние на общественное мнение, чем апелляции к эмоциям и личным убеждениям»*.

Несмотря на оттенок новизны в слове «постправда», как явление, она, по сути, существовала и на более ранних этапах человеческой истории. Взять хотя бы передергивающие факты и глубоко эмоциональные политические памфлеты XVIII-XIX веков. Или же жаркие идеологические баталии времен холодной войны с их черно-белой картиной мира и эмоционально окрашенными восприятиями всех событий через призму «хороший парней, противостоящих плохим парням». Все это ничто иное, как более ранние версии пресловутой «постправды».

Значимую разницу привнесли современные информационно-коммуникационные технологии. Развитие последних привело к настоящему парадоксу. Первоначально, появление интернета привело к созданию предпосылок для зарождения общества знания,

функционирующего на основе принципа «информации для всех». Однако переизбыток противоречивой информации, поступающей по различным интернет-каналам – т.н. «информационное переизбытие» - привел к возникновению массового запроса на упрощенную картину мира, что впоследствии привело к формированию культуры визуальных символов в интернете и интернет-мемов.

Формально грамотные наши современники по факту разучились читать. Им сложно прочесть что-либо по объему превышающее абзац, особенно если объект прочтения требует еще и задействования критического мышления, а также понимания контекста. То, что современный человек потребляет по разряду «информации», представляет собой смесь заголовков (все более имеющих тенденцию превращаться в «кликбейты»), мемов, на уровне кодов/символов транслирующих чьи-то представления о жизни (иногда весьма своеобразные) и эмоционально окрашенных картинок/фотографий, о происхождении и подлинности которых никто особо и не задумывается. В итоге, интернет, который изначально задумывался как неограниченный информационный ресурс для умных и грамотных, превращается в ристалище для «современных троглодитов», коммуницирующих на уровне племенных верований, горячих первобытных эмоций и картинок, не слишком далеко ушедших от тех, что во времена каменного века в изобилии украшали поверхности скал и стены пещер.

На уровне технологий появление социальных сетей еще более усложнило и запутало ситуацию. С одной стороны, были созданы удобные платформы для моментального выражения и тиражирования мнений, что способствовало распространению знания и информации для всех. С другой стороны, сам алгоритм работы социальных сетей, особенно Фейсбука, предполагает так называемые «пузыри фильтров» (“filter bubbles”), т.е. когда новостная лента формируется на основе ранее выраженных предпочтений и предыдущих действий (оставленных «цифровых следов» в виде лайков, репостов, и т.д.). Другими словами, если кто-то уже выражал свои предрассудки через социальную сеть, то сеть начинает посылать обширный набор материалов, разделяющих эти предрассудки, тем самым лишняя раз заверяя некоего условного мракобеса в своей правоте.

В строгом смысле слова, больше не существует «информации для всех». И совсем не потому, что отныне она стала недоступной. Скорее, на нее просто пропал ярко выраженный спрос. Вместо широты взглядов и «общества знания», людям теперь вполне достаточно просто дополнительного подтверждения своих узко партийных, а то и вовсе сектантских позиций. И социальная сеть охотно им в этом приходит на помощь. Сегодня в интернете каждый видит только то, что он хочет видеть. «Пузырь фильтров» формирует вокруг каждого свои личные пузыри иллюзий, плотно обволакивающие индивида и создающие вокруг него искаженную картину реальности. Целостность гражданского общества под угрозой, поскольку есть тенденция к распадению его на мириады сект, каждая из которых оперирует своей эмоционально подогретой «постправдой», все более подходящей на боевой клич.

Технологии и этика находятся в явном конфликте. Технологии и идущая у них по пятам цифровая экономика изначально не имели никаких дурных намерений. Чудаковатые изобретатели реализуют свои высокотехнологичные мечты, а бизнес просто зарабатывает деньги, увидев открывшееся «окно возможностей» в связи с появлением той или иной технологии. Однако каковы бы ни были прекрасные намерения визионеров-изобретателей и инвесторов в стартапы, сейчас общество балансирует у опасной черты, при пересечении которой есть риск сползания к массовому насилию и войне всех против всех.

Убедительный пример этому уличное насилие в США в 2016-17 гг. Вообще-то, для Соединенных Штатов уличное насилие – это не новость. Но если ранее городские бунты в Америке были делом наиболее маргинализованной и необразованной части населения, то год назад в массовых уличных кулачных боях были замечены «прогрессивно мыслящие» студенты и даже профессора из лучших американских университетов. Было разбито немало носов и получено легких ранений. Мобилизованные через социальные сети и воодушевленные своей собственной «постправдой», обитатели американских университетов, видимо, решили, что крепкий удар кулака доносит до оппонента свою позицию куда лучше, чем скучная академическая дискуссия по поводу сухих фактов и их научной интерпретации.

Поэтому постправда, подкрепленная технологиями, не такая уж и невинная шалость. И это только начало. В 2018 г., согласно проведенным в США соцопросам, уже 30 процентов населения верит в возможность развязывания в стране гражданской войны. Все более усиливающаяся разделенность общества, непримиримость сторон и «разогретость» населения постправдой – вот ее возможные предпосылки.

Кто-то может сказать, что мы находимся внутри системы и мало что с этой системой можем сделать. Это именно система развивает технологии и задает форматы. Что касается последних, включая социальные сети и обусловленный ими дискурс про «постправду», то мы или принимаем эти форматы, или рискуем оказаться в положении социального изгоя, у которого не будет не только друзей, но, возможно, и работы. Все мы становимся частью системы с ограниченной, похоже, возможностью как-то на эту систему повлиять.

В этой связи можно провести параллель с реакцией военных преступников, осужденных за свои преступления по итогам Второй мировой войны. Многие из них отказывались признать себя виновными на том основании, что, с их точки зрения, виноваты не они лично, а система, частью которой они вынуждены были быть. Может быть, кто-то найдет данное сравнение несколько рискованным, но ведь под определенным углом зрения газовые камеры были тоже «технологией», а обслуживающие их люди – операторами, нажимавшими на кнопки.

Пока ситуация не перешла опасную черту, нужно вовремя определить правила игры и сформировать определенные рамки – как правового, так и этического характера – для заживших своей жизнью информационных и коммуникационных технологий.

**Грошев И.В., доктор психологических наук, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой социологии и психологии управления ГУУ**

Цифровая личность – личностные риски – цифровое будущее

Сейчас главное в сети – *цифровая личность*, которая производит определенный контент и является объектом различных процессов: экономических, коммуникационных, поведенческих.

Для того чтобы в Интернете появилась цифровая личность, необходимо было инвестировать силы, средства, создавать каналы, разрабатывать приложения. Поэтому цифровая личность каждого пользователя принадлежит тем, кто представляет бесплатный сервисный контент. Следовательно, приватность в Интернете – не более чем миф. Цель – узнать о каждом пользователе всё, например, по культуре общения в Сети, манере ведения аккаунта, поведенческим моделям, фотографиям, связям профилей в соцсетях.

Анализ поведения в Сети, количество открытых одновременно окон позволяет судить об интеллекте и профессиональных компетенциях пользователя. Действиями в Сети формируется определенный образ, в том числе, и у работодателя. Таким образом, интернет не оставляет человеку никаких прав и свобод. При этом он «убивает» значительную часть культурного взаимодействия, снижая уровень культурного капитала.

Цифровая личность, формируемая в интернете – новый товар в «оцифрованной» экономике, информация о которой является «цифровой нефтью», которую можно не только использовать, но можно и своровать, купить или продать. При этом цифровые траектории жизни и деятельности отслеживаются и будут продолжать отслеживаться, строясь по предложенным извне алгоритмам.

Тем самым, будет «выращиваться» нужное будущее, а взамен предлагаться «цифровое счастье». Постепенно Вы, как реальный человек, будете интересовать мир все меньше и меньше, а значение всего цифрового аватара наоборот, станет неуклонно повышаться, поскольку он очень многое может о вас сказать. В будущем всех будет интересовать ваша цифровая виртуальная личность, хранящаяся в облаках, а не реальная, с личностными особенностями, темпераментом, характером и эмоциями.